

На пути к Наньцзину между лагерями Князя, Подавляющего Юг, и Наследного принца воздух был наэлектризован так, что, казалось, вот-вот рванет. Однако обе стороны продолжали обмениваться любезностями, делая вид, будто между ними царит полное согласие.

Су Е пытался играть в братскую любовь и сыновнюю почтительность, а Ци Сиюэ — в сестринскую привязанность.

Эта гнетущая атмосфера заставляла слуг действовать с предельной осторожностью. Никто не знал, кто из господ в конечном итоге окажется сильнее, но было ясно одно: десяти жизней не хватит, чтобы расплатиться за ошибку, если кто-то из них затаит обиду.

Юй Сяобай, неотступно следовавший за своим красавцем, хоть и избежал подковерных интриг внутри кареты, но сам страдал не меньше.

— Красавчик, Сяо Цзю, мне больно, — прошептал юноша, прижимаясь к груди мужчины, а в его глазах заблестели слезы.

— Скоро будем на месте, — Ши Инь опустил взгляд на человека в своих объятиях. Ему стало не по себе, и он чуть крепче прижал юношу к себе.

— Но мне больно, я сейчас умру от этой боли, — Юй Сяобай вцепился в одежду мужчины, чувствуя отчаяние. Он и представить не мог, что верховая езда так сильно натрет внутреннюю сторону бедер. Последствия его упрямства теперь превратились в кровавое месиво, и каждое движение отдавалось невыносимой пыткой.

— Может, вернешься в карету?

— Нет, я хочу быть с тобой! — юноша наотрез отказался покидать свое убежище.

Мужчина посмотрел на макушку юноши и со вздохом, полным бессилия, обнял его крепче, приказав лошади двигаться медленнее в конце колонны.

Этот юноша стал для него кем-то особенным.

Он постоянно лип к нему, проявлял заботу, улыбался и дурачился — в памяти мужчины не было ничего подобного. Он неведомым образом оказался в этом мире, и этот нелепый, вечно попадающий в неприятности мальчишка стал единственной нитью, связывающей его с этой реальностью.

Ши Инь подумал: кажется, он привязался к этому юноше. По крайней мере, тот был достоин того, чтобы его полюбить.

— Дзинь! Прогресс выполнения задания по покорению цели — пятьдесят четыре процента.

Юй Сяобай, уже начавший дремать, вздрогнул от внезапного сигнала Системы и тут же просиял.

За время пути прогресс Су Цзюя понемногу рос, и наконец-то перевалил за половину!

Он радовался не только успехам в задании, но и тому, что становится всё важнее для этого мужчины. Чтобы выплеснуть переполнявшие его эмоции, юноша радостно потерся о грудь своего спутника.

За пределами кареты расстилались широкие дороги, зеленые леса и высокие горы, где мужчины скакали на конях, размахивая плетью, в то время как внутри кареты плелись заговоры и скрывались клинки.

После того как Су Цзюй забрал юношу с собой на коня, Ци Юаньюань осталась в своей карете одна, а Су Е с остальными расположились в главной.

Су Е полулежал на мягкой кушетке, правой рукой накручивая на палец прядь волос Ци Сиюэ. В свете, пробивающемся сквозь щели кареты, его лицо выглядело то отчетливо, то расплывчато. Его кадык дернулся, и он произнес низким, глухим голосом:

— Через три дня будем в Наньцзине. Там расправиться с Су Цзюем будет почти невозможно. Нинъюй, как продвигается подготовка?

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, всё готово, — Бай Нинъюй мягко поглаживал теплый нефрит в руках. Услышав о планах убить своего друга детства, он не дрогнул. В конце концов, именно он был главным палачом.

— Су Цзюй не должен покинуть это место живым! — в глазах Ци Сиюэ мелькнула жажда крови, она с нетерпением ждала развязки. — Как только Князь, Подавляющий Юг, исчезнет, армия Чжэньнань перейдет к нам, и трон станет твоим!

Если бы Су Цзюй вернулся в Наньцзин, даже сам император не решился бы на него посягнуть, не говоря уже о простых покушениях! Все знали, что армия Чжэньнань способна потрясти основы всего Великого государства Су.

Глядя на то, как сильно изменились его друг детства и любимая женщина, Бай Нинъюй слегка опустил веки. Подавив горечь, он пообещал:

— А Е, Сиюэ, не волнуйтесь. Цзюй не доживет до рассвета. Нам останется лишь забрать печать, чтобы взять под контроль армию, даже Ци Сюаньцэ не понадобится.

— Мы доверяем тебе, Нинъюй, — Су Е крепко прижал к себе Ци Сиюэ, в его глазах читалась решимость. Этот мир непременно будет принадлежать ему.

Наблюдая за их откровенными проявлениями любви, Бай Нинъюй почувствовал, что эта сцена ранит его куда сильнее, чем само предательство друга.

Ночью отряд остановился в глубине леса.

Луна светила тускло, ночной ветер пробирал до костей, а жалобное стрекотание насекомых словно предвещало беду. Но люди в лесу, погруженные в крепкий сон, ничего не замечали.

Внезапно вдали вспыхнуло пламя, озарив ночное небо, но никто из спящих не проснулся.

Вскоре огонь, словно сметая всё на своем пути, начал быстро распространяться, окружая лагерь.

Кто-то первым издал истошный крик, скатившись в пламя, и этот звук разбудил всех.

Ши Инь, спавший, прислонившись к дереву, резко открыл глаза. Увидев бушующее вокруг пламя, он помрачнел.

Юноша тоже проснулся. Оказавшись в огненном кольце, он, не раздумывая, прижался к мужчине:

— Сяо Цзю, что происходит? Что случилось?

Мужчина похлопал юношу по плечу, успокаивая, поднял его на ноги и второй рукой выхватил меч из ножен:

— Су Е наконец-то решился.

Только он не ожидал, что тот пойдет на столь радикальные меры — пожертвовать всей свитой Наследного принца и личной охраной, лишь бы утянуть его с собой в могилу!

В тот же миг со всех сторон хлынули толпы людей в черном. Они безжалостно перебили охранников, а наспех собравшиеся телохранители, не успев оказать достойного сопротивления, быстро начали проигрывать.

Глядя на безжалостных убийц, Юй Сяобай понял, что сегодня им конец. Он огляделся по сторонам и дернул мужчину за рукав:

— Сяо Цзю, давай уходить! Иначе, даже если мы победим этих наемников, мы не выберемся!

Огонь подбирался всё ближе, жадные языки пламени пытались поглотить их. Стало ясно, что убийцы намерены сжечь их вместе с собой.

— Я знаю, — Ши Инь держал меч перед собой, его взгляд был острым, как лезвие. Он внимательно следил за каждым движением врагов. — Но, возможно, уйти удастся кому угодно, только не мне.

Словно в подтверждение его слов, после того как наемники расправились с охраной, они со всех сторон двинулись на них, сжимая в руках окровавленные клинки.

В воздухе звенело железо, летели искры, а лязг металла резал слух.

Юй Сяобай, затаив дыхание, осторожно прижался к мужчине, боясь хоть чем-то отвлечь его.

Внешне казалось, что силы равны, но на деле мужчина из последних сил сдерживал натиск, а его ладони уже онемели от боли.

Сначала их было трое или четверо, но теперь мужчину окружили больше десяти. Стоило ему на мгновение потерять бдительность, как он тут же получал удар. На теле мужчины уже красовалось несколько глубоких ран.

— Система! Сделай что-нибудь! Перестань притворяться мертвой! Я думаю, объект для покорения не выберется! — в панике закричал Юй Сяобай.

— Конечно, не выберется, — невозмутимо ответила Система. — Эта западня была подготовлена главным героем специально для него. Даже если он убьет всех наемников, снаружи его ждут сотни лучников. У Су Цзюя хоть девять жизней будет, он всё равно не выйдет отсюда живым.

— Ты знала и не помогала! — Юй Сяобай был в ярости. Если бы Система была осязаемой, он бы ее придушил.

— Не суетись, выход есть.

— Какой?

— Я же сказала, не суетись, — Система сделала паузу. — Ты ведь призрак? Ты можешь помочь ему. Когда он будет при смерти, передай ему свою энергию, это поддержит его жизнь. Тебе нужно лишь почувствовать силу своего дантяня. Но знай, если ты это сделаешь, сам тоже сильно пострадаешь.

— Система, ты что, считаешь, что меня можно безнаказанно обижать? — Юй Сяобай сжал кулаки, едва сдерживая гнев. — Давай убирай нас отсюда!

— Решай сам, — холодно отрезала Система и разорвала связь.

Как Система, она не могла вмешиваться в ход событий или спасти объекты. Ее задача — лишь следить, чтобы носитель не исчез. Она подсказала способ спасения лишь потому, что видела, как дорог юноше этот человек.

Си-сте-ма!

Юноша поднял голову и, увидев лицо мужчины, залитое кровью, чуть не расплакался. Хотя поначалу Су Цзюй относился к нему холодно и даже жестоко, сейчас он учился принимать его и заботиться о нем.

Он не хотел видеть, как этот неуклюжий человек, который только начал учиться любить, погибнет.

Возможно, это была любовь с первого взгляда, а возможно, чувство росло постепенно — это не имело значения. Он знал лишь одно: он любит Су Цзюя. Или уже полюбил.

— Сяо Цзю, — юноша пошевелился и сжал окровавленную руку мужчины. — Мы обязательно выберемся отсюда живыми!

Поверь мне, я не дам тебе пострадать.

<http://bllate.org/book/22162/2308595>